

Глава 98. Поклонился Ин Цзыцзин как учителю перед Чжун Маньхуа.

Очень хорошо! Теперь мой позор добрался до Европы.

Кроме этого, Чжун Маньхуа действительно не могла придумать ничего другого, из-за чего Ин Цзыцзин могла бы заставить почётного преподавателя Королевской академии искусств Очжоу лично приехать в Цинчжи.

Естественно, я слышала имя Брайана Берга. Однажды, когда я выбирала учителя живописи для Сяо Сюань, один из учителей очень восхищался Бергом. Можно сказать, что сегодня Берг представляет собой вершину масляной живописи в стиле барокко на всём континенте. Только в Королевской академии искусств Очжоу бесчисленное множество студентов, которые хотели бы стать учениками Берга.

Но у него очень странный характер, даже хуже, чем у Шэн Цинтана. Он никогда не принимал учеников, но иногда давал молодому поколению наставления.

Когда Чжун Маньхуа подумала о том, что на неё будут указывать пальцем при каждом выходе на улицу, у неё заболели сердце и лёгкие.

Опять она за своё. Если бы это была Сяо Сюань, я бы никогда не потеряла лицо.

- Невестка, что с тобой не так? - Ин Лувэй посмотрела на лицо Чжун Маньхуа, изменившее цвет с зелёного на белый, и с беспокойством спросила: - Ты плохо себя чувствуешь?

- Я в порядке. - Чжун Маньхуа прижала ладонь к виску и спокойно выдохнула: - Мистер Берг всё ещё в Цинчжи?

- Директор был с ним, когда я уходила из школы. - Сказала Ин Лувэй. - Они должны были отправиться искать Сяо Цзин. Должно быть, он всё ещё там.

- Подготовьте машину. - Услышав эти слова, Чжун Маньхуа встала и немедленно приняла решение: - Сейчас же отправляемся в Цинчжи.

Я должна признать свою ошибку перед другими, прежде чем всё пойдёт наперекосяк.

- Я знакома с Цинчжи. Невестка, позволь мне пойти с тобой. - Ин Лувэй передала приготовленную лечебную еду дворецкому и проинструктировала: - Вы должны хорошо позаботиться о маме.

Дворецкий почтительно сказал:

- Мисс Лувэй, не волнуйтесь, со старой леди ничего не случится.

После того, как объяснение было завершено, Чжун Маньхуа и Ин Лувэй вместе отправились

в среднюю школу Цинчжи.

Средняя школа Цинчжи.

Когда директор услышал ответ младшего брата, ему показалось, что его тело вот-вот рухнет.

Со статусом Берга, не говоря уже о Цинчжи, даже студенты, изучающие живопись в Императорском Столичном Университете, определённо будут соревноваться, чтобы увидеть его. Это...

Однако, к удивлению директора, на этот раз Берг был в хорошем настроении.

Он великодушно махнул рукой:

- Всё в порядке, ты спроси, когда она освободится, я буду ждать её здесь.

Директор школы, который впервые понял, что такое двойные стандарты:

- ... - На этот раз он был полностью сломлен.

- О! - Младший брат не знал, кто такой Берг. Он почесал в затылке: - Вы торопитесь? Если вы торопитесь, я пойду и снова с ней поговорю.

- Не тороплюсь, не тороплюсь. - Берг был в хорошем настроении: - Я останусь в Шанхае ещё на несколько дней и буду доступен в любое время, когда она будет свободна.

Директор:

- ...

Это не то, что вы сказали ранее.

- Хорошо. - Младший брат чувствовал, что с этим иностранцем очень легко разговаривать.

Когда он уже собирался бежать обратно, то услышал, как Берг снова сказал:

- Эй, подожди, ты можешь помочь мне спросить, очень ли ей нравится Чино Фенг.

После того, как младший брат принёс этот вопрос в 19-ый класс, он увидел, как их папа Ин подняла свои прекрасные глаза феникса, но выражение её лица всё ещё было очень безразличным.

- Он мне не нравится, этот парень слишком много болтает, я хочу его похоронить.

- Тогда похорони его. - Младший брат попытался выслужиться: - Папа Ин, где он? Мы, братья, соберёмся и положим его в мешок.

Сю Юй тихо сказала:

- Он мёртв и уже сотни лет лежит под землёй, но ты всё равно можешь попытаться.

Младший брат был ошеломлён:

- ...

- Папа Ин, твоя шутка действительно интересна. - Сю Юй положила руку на плечо девушки: - Ты его никогда не видела, так откуда же ты знаешь, что он был болтливым?

Существует много записей о Чино Фенге, но большинство из них были о том, как хорошо он рисовал.

Чино Фенг родился в 1623 году и умер в 1709 году. За свою жизнь он оставил сотни чрезвычайно блестящих работ. Все сохранившиеся картины маслом выставлены в крупнейших музеях континента. В музее столицы Империи также есть две картины. Сю Юй видела там шедевры Чино Фенга.

- Потому что, - Ин Цзыцзин всё ещё была безразлична, - Он рисовал, читая Библию на латыни.

Было так шумно, что у меня болела голова.

Сю Юй:

- ???

Нет, что это за чушь такая? Нет, почему я поверила в ту чушь, которую наша папа Ин несёт с таким серьёзным лицом?

Чино Фенг мёртв уже более трёхсот лет, и его кости, вероятно, превратились в пепел. Но... - Сю Юй на некоторое время задумалась. - Я ездила в Очжоу, чтобы посетить бывшую резиденцию Чино Фенга, и всё ещё помню, что в его кабинете было полно различных версий Библии.

- Папа Ин, ты просто потрясающая. - Сю Юй подняла большой палец вверх: - Я восхищаюсь твоей способности рассказывать истории. Это звучит действительно правдоподобно.

Ресницы Ин Цзыцзин опустились, а глаза слегка сузились.

Я никогда особо не вспоминала о прошлом. У меня слишком много воспоминаний, большинство из них быстро забываются, и к тому же они путаются. Тем не менее, я всё ещё совершенно ясно помню те триста лет, которые я прожила в Древней Европе.

В течение трёх лет я изучала живопись маслом у Чино Фенга, но большую часть времени мне приходилось слушать его ворчание. И, хотя я не читала Библию, я выучила её всю, да ещё и на латыни.

Это правда, что он хорошо рисовал, но также верно и то, что он был раздражающим. Пока он не говорил, он оставался милым стариком.

Когда Чино Фенг умер, я ходила навестить его. Каждый год после этого и до тех пор, пока не покинула Землю, я также приходила к его надгробию, чтобы послать букет белых ирисов.

На Земле этого старика можно считать одним из моих многочисленных учителей. Жаль, что он всего лишь обычный человек, и я не могла вместо него самого продлить его жизнь.

Ин Цзыцзин перестала вспоминать и снова уставилась на свой телефон.

Она использовала эти два дня свободного времени, чтобы обновить счёт на форуме NOK до уровня B, и её количество очков роста составило 4000.

После того как я наберу ещё 1000 очков, я смогу войти в скрытый раздел NOK. На самом деле, я и так знаю, что там будет обсуждаться. Это истинное лицо этого мира. Обычные люди видят лишь верхушку айсберга. Конечно, нельзя раскрывать секреты мирового уровня, иначе это

вызовет панику. Форум NOK – просто организация, ответственная за сохранение этих секретов.

Ин Цзыцзин опустила глаза и посмотрела на свою новую награду уровня В.

Человек, выдавший вознаграждение, отправил ей личное сообщение.

[Вы новичок? У вас действительно есть лекарство, которое может убрать шрамы на моём теле? Я нашёл много врачей, но это было бесполезно, наоборот, всё стало ещё хуже]

Ответ Ин Цзыцзин был лаконичным.

[Адрес? Через три дня получите посылку.]

Хотя человек, выдавший вознаграждение, был немного недоверчив, он всё же отправил адрес.

[Если ваше лекарство бесполезно, вы не получите очков роста, но если эффект будет хорошим, я могу увеличить вознаграждение.]

Ин Цзыцзин взглянула на адрес и решила отправить посылку через несколько дней.

Младший брат тоже вспомнил о деле этого иностранца:

- Папа Ин, он сказал, что будет ждать тебя, и ты можешь встретиться с ним, когда будешь свободна.

Ин Цзыцзин немного подумала, потом встала:

- Тогда я пойду и встречу с ним прямо сейчас.

С другой стороны.

Чжун Маньхуа и Ин Лувэй уже прибыли в Цинчжи.

Прошёл месяц и сыпь на лице Ин Лувэй прошла. Она ходила в больницу для обследования, но врач по-прежнему ничего не нашёл. Если бы не красная сыпь, которая мучила её в течение месяца, Ин Лувэй подумала бы, что ей приснился сон.

- Невестка, мистер Берг и остальные должны быть где-то здесь. - Ин Лувэй улыбнулась: - Позволь мне отвести тебя туда.

- Подожди минутку. - Чжун Маньхуа достала из сумки маску и надела её, полностью закрыв лицо.

- Невестка, ты... - Ин Лувэй, казалось, на мгновение опешила, но потом поняла: - Я слышала от других учителей, что в последнее время Сяо Цзин очень хорошо училась в школе. Она даже получила награды на фестивале искусств.

Чжун Маньхуа была раздражена и прервала её:

- Ладно, Лувэй, прекрати об этом говорить. Пойдём их искать.

Ин Лувэй знала, что уместно говорить, а что нет, и она также знала, когда и что нужно сказать, чтобы добиться наилучшего эффекта. Поэтому она больше ничего не сказала, а просто поджала губы и улыбнулась.

Они вдвоём подошли к учебному корпусу. Было четыре часа дня, время, когда у учеников перерыв в занятиях.

Вокруг было много студентов, и многие из них знали Ин Лувэй.

Поскольку Ин Лувэй нечасто приходила в школу и лишь изредка приводила уроки. Как известно, расстояние порождает красоту, и она нравилась большинству студентов.

- Учитель Ин.

- Здравствуйте, учитель Ин.

Ин Лувэй приветствовала их всех улыбкой.

Чжун Маньхуа чувствовала себя немного неуютно и с тревогой ждала. Через пять минут она, наконец, увидела знакомую фигуру, выходящую из учебного корпуса.

- Цзыцзин. - Чжун Маньхуа немедленно выступила вперёд и намеренно понизила голос: - Цзыцзин, мама хочет тебе кое-что сказать, но сначала ты соберёшь свои вещи и уйдёшь вместе с мамой из школы.

Однако Ин Цзыцзин даже не взглянула на женщину. Хотя девушка шла в её сторону, было очевидно, что она искала не её.

Чжун Маньхуа нахмурилась, её гнев усилился.

Как раз в тот момент, когда она собиралась шагнуть вперёд и силой оттащить девушку, сзади раздался нетерпеливый голос.

- Дорогу! Дорогу!

Берг был так встревожен, что даже не взглянул на Чжун Маньхуа и нетерпеливо пробежал мимо неё.

Чжун Маньхуа отбросило в сторону, и её ноги на высоких каблуках подкосились, но Ин Лувэй вовремя её удержала.

- Невестка, с тобой всё в порядке? - Ин Лувэй забеспокоилась: - Сначала я отведу тебя в лазарет. В любом случае, Сяо Цзин уже видела тебя. Я скажу здешним студентам, что вернусь позже.

Удар Берга был довольно силён, и Чжун Маньхуа изнывала от боли. Она взглянула на свою лодыжку, которая уже начала распухать. Услышав это, она не отказалась. Ей пришлось опереться на Ин Лувэй, чтобы она помогла ей уйти.

Ин Лувэй повела Чжун Маньхуа в лазарет. Девушка сделала несколько шагов и притворилась, что случайно оглянулась.

Естественно, я поняла, что это был Брайан Берг. Как же я могу позволить Чжун Маньхуа стать миротворцем? Моя репутация была испорчена, поэтому Ин Цзыцзин тоже не будет хорошо проводить время.

Однако, когда она повернула голову, то увидела, что Берг с грохотом опустился на колени.

Это была очень искренняя церемония поклонения учителю. Подробности церемонии были специально усвоены им из классической китайской литературы.

Мужчина сложил руки вместе и сказал с искренним выражением лица:

- Мастер Ин, пожалуйста, примите меня в ученики.